

Е.А. ШУМАЕВА, канд. гос. упр., доцент,
профессор кафедры менеджмента и
хозяйственного права,
e-mail: ea.shumaeva@gmail.com

ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет» г. Донецк, ДНР,

Н.И. ПЕРВУСЯК, ведущий экономист ПЭО,
e-mail: natasha.pervusiak@mail.ru

ГБУ «Институт экономических исследований»,
г. Донецк, ДНР

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС

Стратегическое планирование направлено на выполнение одной из самых важных задач государства: определение целей социально-экономического развития, национальных и региональных приоритетов, поиск и привлечение ресурсов, формирование социальных эффективных механизмов мотивации активной жизнедеятельности общества. Статья посвящена анализу особенностей стратегического планирования социально-экономического развития в государствах-членах ЕАЭС.

Ключевые слова: стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, государства-члены ЕАЭС.

Shumaeva E.A., Pervusiak N.I. Strategic planning of the socio-economic development of the Eurasian Economic Union member states.

Strategic planning is aimed at fulfilling one of the most important tasks of the state: determining the goals of socio-economic development, national and regional priorities, finding and attracting resources, forming effective social mechanisms for motivating the active life of society. The article is devoted to the analysis of the features of strategic planning of socio-

economic development in the Eurasian Economic Union member states.

Keywords: strategic planning, socio-economic development, the Eurasian Economic Union member states.

Стратегическое планирование в системе государственного управления – это многоплановый процесс, который направлен на разработку стратегии развития институтов государственного управления с учетом тех изменений, которые происходят во внешней среде. В свою очередь, оно предназначено для разработки и ранжирования долгосрочных и приоритетных целей процесса государственного управления, отвечающих требованиям социального и экономического развития, а также для критического рассмотрения и оценки предполагаемых возможностей и путей достижения приоритетных целей в текущих и прогнозируемых внутренних и внешних условиях функционирования системы государственного управления; и для реализации выбранных управленческих решений, которые обеспечат рациональное использование имеющихся ресурсов и своевременную эффективную адаптацию к неожиданным изменениям.

© Е.А.Шумаева, Н.И. Первусяк, 2021

Вопросы исследования особенностей применения стратегического планирования в системе государственного управления представлены в трудах отечественных и зарубежных ученых, среди которых можно выделить К.В. Пилипенко, Е.Б. Ленчук, Ф.Г. Войтоловский, Д.Б. Кувалин, А.А. Кужелева и др. Так, К.В. Пилипенко особое внимание уделяет изучению накопленного опыта стратегического планирования социально-экономического развития территорий в зарубежной практике государственного и муниципального управления [1, с. 41]. Е.Б. Ленчук, Ф.Г. Войтоловский, Д.Б. Кувалин рассматривают вопросы, связанные с применением стратегического планирования в практике государственного управления [2, с. 46]. А.А. Кужелева рассматривает теоретические особенности стратегического планирования как функции государственного управления развитием регионов и государства [3, с. 133].

В мировой практике стратегическое планирование на уровне государства получило широкое применение, что способствует его эффективному развитию. Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, в которой обеспечивается проведение согласованной, единой или скоординированной политики в отраслях экономики и свобода движения капитала, товаров и услуг, а также рабочей силы [4].

Цель данной работы состоит в выявлении особенностей стратегического планирования социально-экономического развития в государствах-членах ЕАЭС путем проведения анализа нормативных правовых актов, основных задач институтов регулирования вопросов стратегического планирования, а также статистического анализа данных уровня социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС.

В настоящее время в состав ЕАЭС входит пять стран-участников: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Казахстан и Кыргызская Республика, целью интеграции которых является достижение и поддержание устойчивого и качественного экономического роста путем реализации конкурентных преимуществ государств-членов данного объединения. В табл. 1 представлены результаты анализа основных документов стратегического планирования социально-экономического развития ЕАЭС.

Проведенный анализ основных документов стратегического планирования социально-экономического развития ЕАЭС показывает, что деятельность Евразийского экономического союза строится на основе долгосрочного планирования, при этом нарабатывается опыт по разработке и практической реализации долгосрочных документов. Таким образом, одной из основ дальнейшего социально-экономического развития ЕАЭС становится стратегическое планирование, которое следует использовать в качестве дополнительного инструмента для достижения целей социально-экономического развития каждого государства-члена ЕАЭС и в целом. Стоит отметить, что основные направления развития Евразийского экономического союза разрабатываются в сотрудничестве с научным сообществом и только после проведения непосредственного анализа долгосрочных планов экономического развития государств-членов, а также глобальных мировых трендов и вызовов, стратегий развития интеграционных объединений, оценки интеграционных эффектов для государств-членов ЕАЭС.

В то же время, процесс построения системы стратегического планирования в

Анализ основных документов стратегического планирования социально-экономического развития ЕАЭС (составлено авторами)

Название документа	Краткое содержание
Договор о Евразийском экономическом союзе, 24.05.2014 г.	определены требования к согласованию и координации ключевых политик государств-членов; отображены возможности интеграции до 2025 г.; утверждены даты завершения формирования единых рынков, представляющие собой контрольные точки интеграционного процесса [5]
Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях экономического развития ЕАЭС» № 28, 16.10.2015 г.	определены риски и вызовы экономического развития государств-членов и ЕАЭС в целом; закреплены основные направления обеспечения макроэкономической устойчивости ЕАЭС; раскрыты механизмы и инструменты обеспечения реализации основных направлений деятельности Евразийской экономической комиссии; определены возможные сценарии экономического развития ЕАЭС [6]
Долгосрочный прогноз экономического развития ЕАЭС до 2030 г., июнь 2015 г.	содержит оценку потенциального роста экономик государств-членов ЕАЭС; определяет возможности для ускорения такого роста в будущем; дает представление об эффектах от взаимного экономического влияния и результативности интеграционного сотрудничества [7]
Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в ЕАЭС, 06.12.2018 г.	выработаны инструменты реализации каждого ключевого направления выработаны инструменты их реализации; обеспечивает максимальную эффективность единого рынка ЕАЭС и реализацию его возможностей для бизнеса и потребителей; формирует «территории инноваций» и стимулирует научно-технические прорывы; раскрывает потенциал интеграции для людей путем повышения их благосостояния и качества жизни; выстраивает новые форматы взаимодействия [8]

ЕАЭС далек от завершения и для его завершения необходимо решить следующие проблемы, которые присущи современному этапу деятельности стратегического планирования:

отсутствие главного документа стратегического планирования – Стратегия социально-экономического/устойчивого развития ЕАЭС;

отсутствие методологии разработки документов стратегического планирования, в т.ч. отсутствие принципа уточнения и беспорядочность в последователь-

ности разработки отдельных документов стратегического планирования;

слабая взаимосвязь документов стратегического планирования;

различный период функционирования аналогичных документов;

наличие элементов формальной реализации документов стратегического планирования [9, с. 98–99].

В табл. 2 представлены результаты анализа основных законодательных актов стратегического планирования в государствах-членах ЕАЭС.

Стратегическое планирование социально-экономического развития стран ЕАЭС

По данным анализа табл. 2 можно сделать вывод, что практически во всех государствах-членах ЕАЭС вопросы стратегического планирования закреплены в основных законодательных актах, в которых определяются правовые основы стратегического планирования с учетом особенностей развития государства. Однако, Стратегия национальной безопасности Республики Армения 2020 г. хотя и принимается в качестве руководящего документа для определения основных

направлений, приоритетов, вызовов и угроз политики безопасности, не является законодательным актом, который закрепляет основы стратегического планирования. Разработка отдельных документов отраслевого и территориального характера, безусловно, играет серьезную роль, но не дает должного эффекта в отсутствии единой стратегии развития страны и координации прочими концепциями, стратегиями, планами.

Таблица 2

Анализ основных законодательных актов стратегического планирования в государствах-членах ЕАЭС (составлено авторами)

Название документа	Краткое содержание
1	2
Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», № 172-ФЗ, 28.06.2014 г.	устанавливает правовые основы стратегического планирования, координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования; регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, планирования, программирования и прогнозирования социально-экономического развития Российской Федерации [10]
Стратегия национальной безопасности Республики Армения 2020 г.	принимается в качестве руководящего документа для определения основных направлений, приоритетов, вызовов и угроз политики безопасности; определяет ориентиры для обеспечения поступательного и безопасного развития и благосостояния Армении и ее граждан; определяет национальные интересы Армении и стратегические направления их эффективной защиты [11]
Закон Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь», № 157-З, 05.05.1998 г.	регулирует отношения, которые возникают между участниками в процессе целеполагания, планирования, программирования и прогнозирования социально-экономического развития Республики Беларусь система государственных прогнозов социально-экономического развития Республики Беларусь включает: на долгосрочную перспективу – национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития на 15 лет и основные направления социально-экономического ее развития на 10 лет; на среднесрочную перспективу – программу социально-экономического развития страны на пять лет; на краткосрочный период – годовой прогноз социально-экономического ее развития [12]

1	2
<p>Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан», № 790, 29.11.2017 г.</p>	<p>определены принципы системы государственного планирования; установлены особенности процессов системы государственного планирования, среди которых выделены разработка, реализация, мониторинг, а также корректировка ее документов закреплена иерархическая значимость документов системы государственного планирования:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия развития Казахстана до 2050 года. 2. Общенациональные приоритеты. 3. Национальный план развития Республики Казахстан, Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан. 4. План территориального развития страны. 5. Концепция развития отрасли/сферы, национальные проекты. 6. Планы развития государственных органов, планы развития области, города республиканского значения, столицы, планы развития национальных управляющих холдингов, национальных холдингов и национальных компаний [13]
<p>Закон Кыргызской Республики «О государственном прогнозировании социально-экономического развития Кыргызской Республики» № 61, 20.02.2009 г.</p>	<p>определяет цели и содержание системы государственных программ и прогнозов социально-экономического развития Кыргызской Республики; регламентирует общий порядок разработки указанных прогнозов и программ; определена система государственного прогнозирования в Кыргызской Республике, состоящая из принципов, документов, процессов и участников государственного прогнозирования, обеспечивающая развитие страны на долгосрочный (на 10 лет и более), среднесрочный (от 3 лет до 5 лет) и краткосрочный (до 1 года) периоды [14]</p>

К основным институтам управления ЕАЭС в рамках стратегического планирования относятся:

Высший Евразийский экономический совет, который является высшим органом Евразийского экономического союза, рассматривает принципиальные вопросы деятельности ЕАЭС, определяет стратегию, перспективы и направления развития интеграции, принимает решения, которые направлены на реализацию основных целей ЕАЭС;

Евразийский межправительственный экономический совет, который обеспечивает реализацию и контроль решений Высшего Евразийского экономического совета, принимает решения и распоряжения по вопросам финансово-хозяйственной деятельности органов ЕАЭС;

Евразийская экономическая комиссия постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ЕАЭС, который разрабатывает предложения в сфере экономической интеграции всего союза в целом, а также обеспечивает условия его деятельности и развития;

Суд Союза – постоянно действующий судебный орган ЕАЭС, который обеспечивает применение государствами-членами и органами ЕАЭС всех заключенных договоров в рамках ЕАЭС [15].

В табл. 3 представлен анализ основных задач институтов регулирования вопросов стратегического планирования в государствах-членах ЕАЭС.

Таблица 3

Анализ основных задач институтов регулирования вопросов стратегического планирования в государствах-членах ЕАЭС (составлено авторами)

Институты	Основные задачи
Министерство экономического развития Российской Федерации	разрабатывает и занимается корректировкой документов стратегического планирования на федеральном (государственном) уровне; осуществляет мониторинг достижения поставленных национальных целей; выстраивает разноуровневую иерархическую систему государственного стратегического планирования, особенно, ее нормативное правовое обеспечение; управляет вопросами информатизации, в том числе и цифровизации системы стратегического управления [16]
Министерство экономики Республики Армения	определяет основные направления экономического развития государства; обеспечивает использование инструментов оценки воздействия регулирования в процессе разработки проектов правовых актов [17]
Министерство территориально-го управления и инфраструктур Республики Армения	разрабатывает и осуществляет политику правительства в сфере территориального управления и инфраструктур, так как для обеспечения эффективности осуществления общей социально-экономической политики различия в уровнях развития отдельных областей требуют разработки и реализации политики территориального развития [18]
Министерство экономики Республики Беларусь	обеспечивает разработку основных направлений государственной экономической политики, а также общей стратегии макроэкономической политики; обеспечивает подготовку проектов документов стратегического планирования устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, в том числе нормативных правовых актов и методических материалов по разработке и реализации всех программных документов; осуществляет координационно-методологическое руководство документов стратегического планирования; осуществляет оценку и анализ состояния текущего социально-экономического положения, индикаторов экономической безопасности [19]
Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан	является центральным звеном в системе государственного планирования, ответственным за разработку новой системы государственного управления; разрабатывает государственную политику в сфере стратегического планирования; осуществляет руководство в области государственной статистической деятельности, проведения реформ; разрабатывает эффективные реформы, которые нацелены на повышение благосостояния народа и конкурентоспособности страны; осуществляет мониторинг и оценку реализации стратегических планов развития; подчинено и подотчетно непосредственно Президенту Республики Казахстан [20]
Министерство экономики и финансов Кыргызской Республики	разрабатывает и реализует единую государственную политику развития экономики, в том числе средств и методов достижения макроэкономической стабилизации; определяет приоритетные направления экономического развития страны; формирует государственную экономическую политику, политику управления государственным имуществом и государственными финансами; разрабатывает прогнозы и осуществляет анализ и оценку социально-экономического развития Кыргызской Республики [21]

По данным табл. 3 можно сделать вывод, что только в Республике Казахстан и в Российской Федерации отдельно выделен институт регулирования вопросов стратегического планирования. Наличие главного института регулирования вопросов стратегического планирования в государстве является обязательным условием для координации и реализации всех принятых программ, проек-

тов, планов, стратегий развития местного, регионального и государственного уровня.

Для проведения статистического анализа развития экономики Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России на рис. 1 представлена динамика темпов роста ВВП и ВВП на душу населения за 2016–2020 гг.

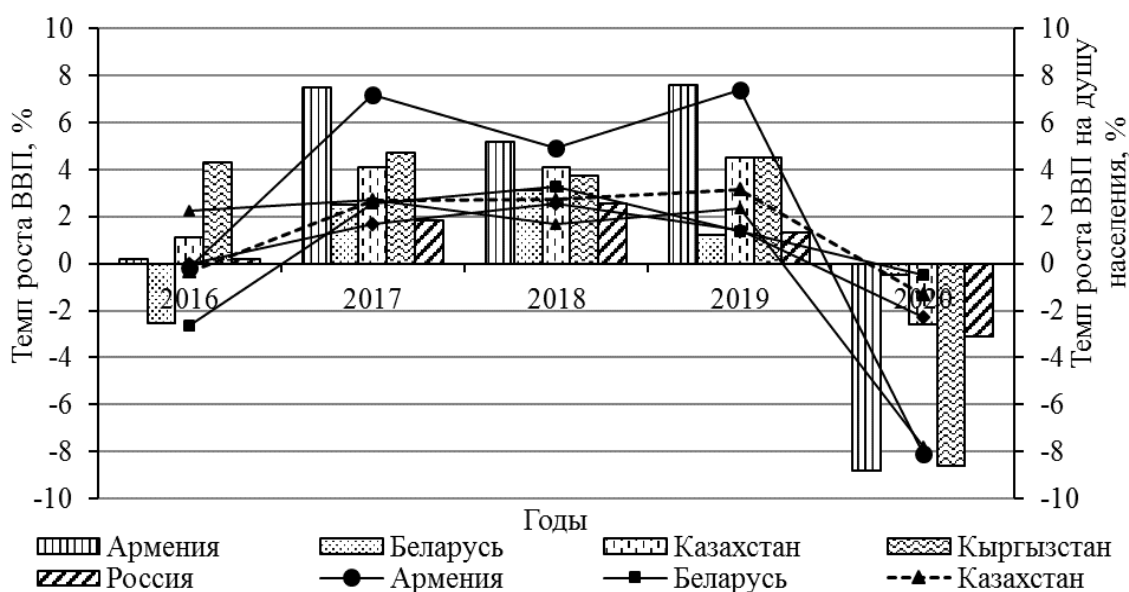

Рис. 1. Динамика темпов роста ВВП и ВВП на душу населения, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, 2016–2020 гг., % (составлено авторами по данным [21, 22])

Как видно из рис. 1, в 2020 г. по сравнению с 2016 г. темп роста ВВП всех стран составил отрицательное значение в связи с негативными последствиями всемирной пандемии COVID-2019. Так, в Армении темп роста ВВП в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизился на 16,4%; в Беларуси – на 1,72%; в Казахстане – на 7,1%; в Кыргызстане – на 13,11%, в России – на 4,44 %. При этом, темп роста ВВП на душу населения так же сократился в 2020 г. по сравнению с 2019 г. в Армении на 15,48%, в Беларуси – на 1,9%; в Казахстане – на 4,46%; в Кыргызстане – на 10,13%, в России – на 3,71%.

В соответствии с методикой расчета макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов ЕАЭС, утвержденной Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2013 г. № 144, государства-члены ЕАЭС формируют экономическую политику в рамках следующих количественных значений макроэкономических показателей, которые не должны превышать установленного значения:

1) годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государствен-

Стратегическое планирование социально-экономического развития стран ЕАЭС

ного управления – 3% валового внутреннего продукта;

2) долг сектора государственного управления – 50% валового внутреннего продукта;

3) уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) – более чем на 5 процентных

пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение [23].

В табл. 4 представлен анализ макроэкономических показателей, характеризующих устойчивость экономического развития государств-членов ЕАЭС за 2016–2020 гг. [24].

Таблица 4

Анализ макроэкономических показателей, характеризующих устойчивость экономического развития государств-членов ЕАЭС, 2016–2020 гг., % ВВП, %

Государство-член ЕАЭС	Годы					Предельное значение показателя
	2016	2017	2018	2019	2020	
Дефицит (-) / профицит консолидированного бюджета сектора государственного управления, % ВВП						
Армения	-5,5	-4,8	-1,6	-0,8	-5,1	не более -3%
Беларусь	1,7	2,1	4,1	2,5	-1,6	
Казахстан	-2,8	-3,0	1,4	-0,5	-6,7	
Кыргызстан	-4,3	-2,8	-0,2	0,5	-2,8	
Россия	-3,0	-0,6	3,5	2,5	-3,4	
Долг сектора государственного управления, % ВВП						
Армения	51,5	53,4	51,0	49,8	60,4	не более 50%
Беларусь	41,5	41,9	37,4	34,9	39,0	
Казахстан	19,2	18,9	18,3	18,8	25,1	
Кыргызстан	58,9	58,6	54,1	52,3	64,7	
Россия	12,0	12,0	11,1	12,3	17,3	
Уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении, декабрь к декабрю предыдущего года, %						
Армения	98,9	102,6	101,8	100,7	103,7	2016 г. –103,9
Беларусь	110,6	104,6	105,6	104,7	107,4	2017 г. –107,5
Казахстан	108,5	107,1	105,3	105,4	107,5	2018 г. –105,5
Кыргызстан	99,5	103,7	100,5	103,1	109,7	2019 г. –105,7
Россия	105,4	102,5	104,3	103,0	104,9	2020 г. –108,7

По данным табл. 4 видно, что значения макроэкономических показателей, характеризующих устойчивость экономического развития стран ЕАЭС, в анализируемом периоде не в полной мере соответствуют установленным предельным ограничениям. Так, в 2020 г. дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления при предельном значении – 3% ВВП в Армении составил 5,1% ВВП, в Казахстане – 6,7% ВВП, в России – 3,4% ВВП. Долг сектора государственного управления в

2020 г. при предельном значении – не более 50% в Армении составил 60,4% ВВП, в Кыргызстане – 64,7% ВВП. Уровень инфляции (индекс потребительских цен) в 2020 г. при предельном значении 108,7% в Кыргызстане составил 109,7%.

Проведенный анализ развития экономики в государствах-членах ЕАЭС позволяет сделать вывод, что, несмотря на всемирную пандемию COVID-2019, которая оказала негативное влияние на экономику всех стран и привела к очередному финансовому кризису, последствия снижения темпов роста ВВП и

ВВП на душу населения, увеличения дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления и долга сектора государственного управления удалось минимизировать благодаря использованию стратегического планирования как на уровне государства, так и в рамках Евразийского экономического союза.

Таким образом, в целях обеспечения гармоничного развития экономик государств-членов ЕАЭС необходима выработка гибких механизмов целевого содействия их экономическому развитию. Принятие системных решений по развитию интеграции будет способствовать сближению уровней экономического развития государств-членов ЕАЭС, а также расширению областей экономического сотрудничества, совершенствованию институтов Евразийского экономического союза и его регулятивной среды, что обеспечит дальнейшее развитие его интеграционного потенциала.

Список использованной литературы

1. Пилипенко, К.В. Зарубежный опыт стратегического планирования социально-экономического развития территорий // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 3. – С. 41–43.
2. Ленчук, Е.Б. Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы / Е.Б. Ленчук, Ф.Г. Войтоловский, Д.Б. Кувалин // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6 (183). – С. 46–55.
3. Кужелева, А.А. Теоретические основы стратегического планирования развития региона // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. – 2017. – № 4. – С. 133–140.
4. Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eaeunion.org/#about>
5. Договор о Евразийском экономическом союзе 24.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ruru/0003610/itia_05062014
6. Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 г. № 28 [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148763/scd_19102015_28
7. Долгосрочный прогноз экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org>
8. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018
9. Румянцев, В.А. К вопросу о стратегическом планировании в рамках Евразийского экономического союза / В.А. Румянцев, Н.В. Гончарик // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – № 3-1. – С. 96–99.
10. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
11. Стратегия национальной безопасности Республики Армения 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1z5LyqhH03i8PIoY1JjrvEMK3tem0KYZJ/view>
12. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 05.05.1998 г. № 157-З [Электронный ресурс]. – URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_gosudarstvennom_prognozirovanii_i_programmah_sotsialno-ekonomicheskogo_razvitiya.htm

13. Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан: Постановление Правительства Республики Казахстан от 29.11.2017 г. № 790 [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790>

14. О государственном прогнозировании социально-экономического развития Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 20.02.2009 г. № 61 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202530?cl=ru-ru>

15. Институциональная структура Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – URL: https://fir.bsu.by/images/departments/ipel/ipel-materials/ipel-studyprocess/mikhaleva/EAEC_structure.pdf

16. Министерство экономического развития Российской Федерации. Стратегическое планирование [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovaniye/

17. Правительство Республики Армении [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.am/ru/structure/>

18. Положение о Министерстве экономики Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, № 967 от 29.07.2006 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://>

pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20600967

19. Деятельность Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aspr/about?lang=ru>

20. Министерство экономики и финансов Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://mineconom.gov.kg/ru/ministry/regulation>

21. Рост ВВП (в годовом исчислении %) [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GD.P.MKTP.KD.ZG?view=chart>

22. Рост ВВП на душу населения (в годовом исчислении %) [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG?view=chart>

23. Методика расчета макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: http://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/33b/Methodika-rascheta-24-04-17-_3_e-izmen.-dlya-otpravki_.pdf

24. Мониторинг макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: http://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0af/Monitoring-pokazateley_-opredelyayushchikh-ustoychivost.pdf

Е.А. SHUMAEVA, Candidate of Public Administration, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Economic Law,
e-mail: ea.shumaeva@gmail.com

SEI HVE «Donetsk National Technical University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic
N.I. PERVUSIAK, leading economist of the PED,
e-mail: natasha.pervusiak@mail.ru

SFI «Economic Research Institute»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Статья поступила в редакцию 25.11.21